

Лин Цзыхань покачал головой: «Всё равно надо поесть. Иди мойся, а я тебе что-нибудь простое приготовлю».

Лэй Хунфэй больше не спорил.

Это был первый раз, когда Лин Цзыхань готовил для него. Раньше, выйдя из отеля, они просто заходили в первую попавшуюся забегаловку, перекусывали — и всё. Когда Лэй Хунфэй вышел из душа и увидел на столе яичницу с ветчиной, тосты и кружку горячего молока, ему показалось, что за свои двадцать три года он не ел ничего вкуснее.

Лин Цзыхань, глядя, как тот уплетает за обе щеки, сияя от удовольствия, не сдержал улыбки: «Неужели так вкусно? Тебя, выходит, легко задобрить».

Лэй Хунфэй вскинул голову: «Ха! Легко задобрить? А ты попробуй кого-нибудь другого».

Лин Цзыхань усмехнулся и направился в ванную.

Лэй Хунфэй, прислушиваясь к шуму воды, взглянул на часы, быстро доел яичницу, допил молоко и встал, чтобы убрать за собой.

Лин Цзыхань уже вышел в халате и, улыбаясь, сказал: «Оставь, я сам уберу. Давай, беги, а то опоздаешь — посадят на гауптвахту».

Лэй Хунфэй мягко улыбнулся и тихо позвал: «Иди сюда».

Лин Цзыхань, не переставая улыбаться, подошёл и встал перед ним.

Они были почти одного роста, но Лин Цзыхань казался гораздо более хрупким, из-за чего Лэй Хунфэй выглядел выше. Утренняя свежесть обволакивала их, навевая ленивую истому. Это утро будто создано для того, чтобы наслаждаться моментом, но Лэй Хунфэй больше не мог медлить.

Он притянул Лин Цзыханя к себе и крепко обнял. «Не хочу уходить», — с тоской выдохнул он.

Лин Цзыхань лишь улыбался, не говоря ни слова.

Лэй Хунфэй вздохнул, наконец отпустил его, переоделся, открыл дверь и решительно зашагал прочь.

Между ними никогда не было слащавых, затяжных прощаний, не было и договорённостей вроде «позвони» или «напиши». Их общая жизнь состояла из череды расставаний и коротких встреч. Они не строили планов на будущее и не пытались удержать друг друга, когда приходила пора уходить. Они просто помнили каждый миг, проведённый вместе, и ту радость, что он дарил.

Услышав, как захлопнулась дверь, Лин Цзыхань спокойно собрал со стола посуду, отнёс на кухню и загрузил в умную посудомоечную машину. Та сама вымоет, продезинфицирует, высушит и расставит всё по местам — ему не нужно было даже пальцем шевельнуть.

Он только вышел в гостиную, как услышал особый сигнал — вызов из штаба, приказ вернуться для получения задания.

Он мгновенно переоделся, вышел из дома, сел в неприметный, слегка потёртый спортивный автомобиль и легко понёсся к западному пригороду Пекина.

Через час он свернул с шоссе и остановился перед невзрачным с виду малым теремом.

Перед теремом расстилалась обширная пустая площадка — лишь газон, ни единого дерева, чтобы из здания всё было как на ладони. В отдалении территория была обнесена оградой, а на воротах красовалась табличка: «Частный клуб. Вход только для членов».

В компьютере автомобиля Лин Цзыханя был прописан идентификационный код. Ещё за пятьсот метров до ворот электронная система сканирования проверила машину и подтвердила, что уровень доступа водителя позволяет ему проехать. Когда автомобиль поравнялся с воротами, массивные створки, находившиеся под высоким напряжением, медленно разошлись, пропустили его внутрь и тут же плотно закрылись.

Лин Цзыхань проехал по ровной грунтовой дороге и припарковался на стоянке у здания. Там уже стояло несколько машин, и он невольно улыбнулся.

В этот момент из двери высыпало несколько человек. Первым выскочил мужчина со слегка смуглой кожей, резкими чертами лица, чуть голубоватыми глазами и чёрными волосами. Его звали Вэй Тяньюй, ему было двадцать семь, отец — китаец, мать — арабка. В нём сочетались лучшие черты обоих родителей: он был красив и умен. В группе «Охотники», помимо обязательных для всех навыков, он особенно преуспел в механике. Он управлял любым транспортом — от реактивных лайнеров и подводных лодок до космических кораблей, а в случае необходимости мог на месте починить, модифицировать или приспособить любое оборудование. Его руки творили чудеса, вызывая всеобщее восхищение.

Он радостно подбежал к Лин Цзыханю, но не бросился обниматься, а лишь пожал руку и мягко спросил: «Шеф, давно не виделись. Как дела?»

Лин Цзыхань улыбнулся: «Нормально. А ты?»

«Да тоже ничего. Как раз думаю, сколько времени потребуется, чтобы переделать грузовик-контейнеровоз в броневик. Думаю, не больше десяти минут, иначе смысла нет», — Вэй Тяньюй говорил с горящими глазами.

Лин Цзыхань с улыбкой кивнул.

В этот момент у входа раздался серебристый смех: «Да ладно, Тяньюй, не стой с шефом под палящим солнцем, заходите, поговорите внутри».

Так говорила маленькая принцесса группы «Охотники», Ло И. Этой хрупкой с виду девушке было двадцать три года, но её внешность обманчива — на деле она была хладнокровна и виртуозна в воровстве, убийствах и маскировке. Сейчас, в простой белой рубашке и джинсах, она смотрелась как самая обычная студентка.

Лин Цзыхань улыбнулся ей и вместе с Вэй Тяньюем вошёл в здание.

Ло И хихикнула: «Шеф, я слышала, Мерлин, кажется, познакомился с красоткой».

«Правда?» — с любопытством спросил Лин Цзыхань.

«Ага. Говорят, Ю И видел её один раз и чуть слюной не захлебнулся», — Ло И рассмеялась.

Ю И, прислонившись к стене и скрестив руки, лениво бросил: «Ло И, желаю тебе мужа, который будет сильнее тебя в бою, острее на язык и патологически ревнив. Чтоб навеки под

каблуком».

Вэй Тяньюй фыркнул.

Лин Цзыхань тоже рассмеялся: «Ю И, это ты, случаем, о себе?»

В этот момент Ло И уже взметнулась в воздух. В прыжке она обрушила на Ю И серию стремительных ударов ногами.

Ю И, двадцатилетний, тоже был первоклассным убийцей. Заметив малейшее движение Ло И, он мгновенно приготовился, прислонившись спиной к стене, стоя недвижимо, как гора, и лишь быстро отбивая её атаки, не пытаясь контратаковать.

Пока они увлечённо дрались, в дверь поочерёдно вошли Ло Хань, Солан Чжома, Мерлин и ещё один молодой человек, Чжао Цянь. Увидев эту сцену, все рассмеялись.

Чжао Цянь, subtilный мастер азартных игр, обмана и гипноза, а также виртуозный карманник, тут же язвительно протянул: «О-о-о! Что сие? Любовная ссора или борьба за главенство в семье?»

Ло И и Ю И, не прекращая потасовки, вдруг синхронно развернулись и с двух сторон устремились к Чжао Цяню.

Тот побледнел, метнулся за спину Лин Цзыханя и завопил: «Шеф, спасите!»

Ло И и Ю И действовали в полном согласии. Ло И, легкая и стремительная, в воздухе изменила траекторию и налетела на Чжао Цяня с ногой наперевес. Ю И, улучив момент, когда тот дёрнулся в сторону, сделал шаг вперёд, схватил его и чисто, через плечо, шлёпнул на пол.

Чжао Цянь, оказавшись между двумя убийцами, не смог оказать никакого сопротивления. Рухнув на пол, он взвыл: «Эй, а так можно? Нечестно!»

Остальные покатались со смеху.

В этот момент с потолка раздался голос Люй Синя: «Всем в конференц-зал. Совещание».

Выражение лиц у всех восьмерых мгновенно изменилось. Они направились в небольшой зал на втором этаже. Шли они спокойно и размеренно, но в глазах у каждого читалось возбуждение.

Эти восемь Охотников обычно работали порознь и редко собирались в полном составе. На сей раз, получив приказ Люй Синя, они в кратчайшие сроки прибыли из разных мест, словно стая волков, созванная вожаком на большую охоту. Все были воодушевлены и полны энтузиазма.

За столом перед каждым был установлен большой экран.

Люй Синь чётко, без эмоций, вывел на экраны материалы и подробно изложил суть задания.

Фоновая информация была несложной, всё стало ясно с первого взгляда.

Эти события уже всю мусолили в СМИ. Одна известная интернет-газета вышла с кричащим заголовком на первой странице: «Кто стоит за нападениями на китайцев?»

В последнее время в Средней Азии произошла серия терактов, и большинство из них были направлены против китайцев.

<http://bllate.org/book/16287/1467908>